

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
К77

Blake Crouch, Jordan Crouch

EERIE

Eerie copyright © 2012 by Blake Crouch & Jordan Crouch.
This edition published by arrangement with InkWell Management LLC
and Synopsis Literary Agency

Крауч, Блейк.

К77 Жуткое / Блейк Крауч, Джордан Крауч ; [пер. с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Город в Нигде. Кинообложка).

ISBN 978-5-04-100926-7

«Автор легендарной трилогии «Сосны» объединился со своим младшим братом. Вместе они создали этот пронизывающий готический триллер в лучших традициях «Сияния» и «Шестого чувства».

ПЛЕННИКИ ОСОБНЯКА

Осенью 1980 года семилетний Грант и его пятилетняя сестра Пейдж чуть не погибли в жуткой аварии, причины которой так и не выяснены. Не погибли, но остались сиротами...

КОТОРЫЙ ЗАВЛАДЕВАЕТ КАЖДЫМ

Прошло тридцать с лишним лет. Теперь Грант — детектив полицейского управления Сиэтла. Расследуя пропажу клиентов элитной проститутки, он выясняет, что эта проститутка — Пейдж. Собираясь к сестре домой, брат не подозревает, какой кошмар ожидает его там...

КТО ПЕРЕСТУПИТ ПОРОГ

Им придется вместе противостоять сверхъестественному ужасу. И открыть тайну из своего прошлого, этот ужас породившую...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-100926-7

© Петухов А. С., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство Эксмо», 2019

Ты не имеешь души. Ты и есть душа. И имеешь тело.

*К.С. Льюис*¹

¹ Клайв Степлз Льюис (1898–1963) — ирландский писатель и богослов, автор «Хроник Нарнии».

— Сколько еще, папочка? — спрашивает Грант Мортон с заднего сиденья «Шевроле Импалы» 1974 года выпуска. В зеркале заднего вида мальчик замечает взгляд, брошенный на него отцом. Взгляд не сердитый и даже не строгий. Просто усталый и печальный — такой, каким он стал в последний год.

— Мы сейчас на пять минут ближе, чем когда ты спрашивал последний раз. А ты помнишь, сколько я сказал тебе тогда?

— Двадцать минут?

— Правильно. Так сколько будет двадцать минус пять?

Грант бросает взгляд на девочку с заплетенными косичками, сидящую рядом с ним. Он на два года старше Пейдж, но его пяти-или-почти-шестилетняя сестра разбирается в математике так, как ему и не снилось.

— Сколько? — шепчет он. — Какой ответ?

— Без жульничества, — предупреждает их отец. — Твоя сестра и так достаточно помогает тебе с домашними заданиями.

Пытаясь сосчитать в уме, мальчик смотрит в окно. За ним горы, но в такую ночь ничего не видно, кроме случайного отражения фар от окна в доме или проезжающей машины.

По радио передают шестую игру Мировой серии¹. «Филадельфия Филлис» должны вот-вот выиграть у «Канзас Сити Ройалс», и рев трибун ровным потоком льется из динамиков.

Грант чувствует легкий удар по ноге. Он отворачивается от окна.

— Пятнадцать, — шепчет, наклонившись, Пейдж.

Мальчик смотрит в зеркало заднего вида, чтобы убедиться, что отец не заметил их хитрости.

— Пятнадцать, — произносит он.

— Ты в этом уверен?

Грант искоса смотрит на сестру.

Она отвечает ему практически неуловимым кивком.

— Уверен.

— Правильно. Отлично, Пейдж.

От смущения мальчик краснеет, но глаза отца в зеркале остаются добрыми.

— Не волнуйся, малыш. Сестры для этого и нужны.

Джим Мортон опускает стекло и выбрасывает окурок. Грант взглядом провожает его и видит, как он падает на шоссе в фонтане искр.

В машину врывается холодный воздух, полный аромата пихты.

Они едут в полном молчании, слушая игру.

Через ветровое стекло видно, как дорога перед ними, извиваясь, медленно взбирается вверх, и из ниоткуда в свете фар возникают двойные желтые полосы.

Мальчик прислоняется головой к стеклу. Он зажмуривает глаза и достает из кармана квадратный кусок ткани. Подносит его к носу. И вдыхает аромат

¹ Мировая серия — Финальный турнир Главной лиги бейсбола.

ночной рубашки матери. Когда он закрывает глаза, то почти вспоминает, как все должно было бы быть: мама на переднем сиденье, а вытянутая рука отца лежит на спинке ее кресла. В последнее время Гранту становится все труднее вспоминать лицо матери без ее фото, в то время как ее голос звучит в его ушах четче и достовернее, чем когда-либо. Если бы она была сейчас в машине, то говорила бы, заглушая звуки игры. Она бы шутливо спорила с Джимом по поводу громкости радио, скорости, с которой он ведет машину, и той неуклюжести, с которой он преодолевает крутые повороты. Грант открывает глаза и, хотя и знает, что ее там не будет, все равно испытывает шок от пустоты на переднем сиденье.

«Ехать еще пятнадцать минут».

С их последнего посещения хижины прошло больше года, и за это время так много всего изменилось, что ребенку кажется, будто воспоминания о той поездке принадлежат кому-то другому. В Каскадные горы¹ они приезжали каждое лето. Хижина их семьи стояла на берегу небольшого пруда, который не прогревался даже в июле. Здесь они проводили месяц. Дни были наполнены плаванием и рыбалкой. Они играли в прятки среди зарослей пихты, окружавших участок, а прохладные вечера проводили за книгами или играми возле камина. Обязанностью детей было ежедневно собирать ветки и шишки для розжига.

Он ясно помнит все, что было тем летом. Все, кроме маленького мальчика, потому что у того была мама, а у Гранта ее нет, и вспоминать о ней ему тяжело.

¹ Каскадные горы — хребет на западе Северной Америки.

— Ну, наконец-то! — произносит Джим, делая звук громче, и шум толпы нарастает. — Все базы заняты. Давайте же, «Филлис», у Уилли против вас ничего нет!

Грант не имеет представления, о чем говорит его отец, — он просто знает, что этот последний, кошмарный, год он практически ничего не делал, кроме как смотрел бейсбол.

— У меня уши болят, папа, — говорит мальчик.

— И у меня тоже, — присоединяется к нему Пейдж.

Отец открывает бардачок и, порывшись в его содержимом, выуживает из него старую пачку мятной жвачки.

— Пожуйте. Это поможет.

Он передает две пластинки на заднее сиденье детям.

А через мгновение подавляет зевок и разворачивает пластинку для себя.

— Слушайте внимательно, ребята, — говорит он, разжевывая жвачку, — в один прекрасный день вы вспомните эту игру.

Став взрослым, Грант узнает все что только можно об этой игре. Для него она превратится в нечто эпическое, особенно эти последние секунды, этот последний удар — Таг МакГроу подает на Уилли Уилсона, «Канзас Сити» в одном шаге от полного разгрома или от величайшей победы столетия.

Спустя многие годы Грант посмотрит запись этого последнего мига. Он увидит Уилсона, который покачивается перед ударом и мажет, и подумает, как странно знать, что в это самое мгновение происходило в «Импале» 1974 года выпуска с его отцом, сестрой и с ним самим на том далеком шоссе в штате Вашингтон.

Происходило в тот самый момент, когда Таг вскидывал руки вверх и, приплясывая, покидал позицию уже чемпионом.

Находясь на заднем сиденье машины в тот миг, когда мир ждет последней подачи, Грант видит, как в свете фар вспыхивает знак на обочине дороги:

СТИВЕНЗ ПАСС

4601 м НАД УРОВНЕМ МОРЯ

Но подачи так и не происходит.

У этой игры нет конца.

Грант пытается спрятать кусок материи от ночной рубашки матери назад в карман, когда Пейдж внезапно визжит. Он поднимает глаза и видит перед ветровым стеклом стену слепящего света. Раздается визг тормозов, и его с силой бросает на сестру, а та врезается в дверь. Последнее, что он видит — дорожный барьер, который стремительно несется им навстречу, с каждым мгновением становясь все ярче и ярче в свете фар.

Сила, с которой бампер машины врезается в него, совершенно безжалостна, и в этот момент наступает абсолютная тишина.

Никаких звуков, кроме звука двигателя.

Колеса, как сумасшедшие, вращаются в воздухе.

Желудок Гранта оказывается у него в горле, так же как это бывает во время катания на американских горках.

Радио продолжает работать, хотя звук искажают атмосферные помехи.

Комментатор, которого, как узнает потом Грант, зовут Джо Гараджиола, объявляет:

— По реакции публики вы можете понять, что произошло.

— Папочка? — голос Пейдж.

— Черт, — произносит их отец.

• • •

Грант открывает глаза.

Двигатель издает шипящий шум, а колеса продолжают вращаться — у него над головой.

«Импала» перевернулась. Радио замолчало. Одна фара разбита, вторая периодически мигает. Через разбитое ветровое стекло мальчик видит, как ее луч освещает лес, как бы растущий вверх ногами, где легкий туман плавает между высокими, прямыми стволами.

Эта сцена будет преследовать его до конца дней.

Он зовет отца.

Джим ничего не отвечает. Он висит на рулевой колонке, а его лицо блестит от крови и от осколков стекла.

Он пугающе неподвижен.

Грант оглядывается на сестру. Как и он сам, девочка висит на ремне безопасности. Опустив руку вниз, мальчик отстегивает свой ремень и падает на потолок. При этом он вскрикивает от боли, которая пронзает его левую ногу.

Слезы текут по лицу.

Голова раскалывается.

— Пейдж?

Сестра стонет. Теперь он лежит под ней. Подняв руку вверх, он находит ее руку и сжимает.

— Пейдж, ты меня слышишь?

Вокруг слишком темно, чтобы понять, открыты ли у нее глаза.

— Что случилось? — негромко спрашивает девочка. На лицо брата капает что-то мокрое.

— Мы разбились.

— У меня грудь болит.

— Все в порядке, Пейдж.

— Она здорово болит. А почему мы вверх ногами?

Папочка?

Нет ответа.

— Папочка?

— Он ранен, — говорит Грант.

— Папочка?! — голос его сестры становится на октаву выше.

— Все будет в порядке, — повторяет мальчик, хотя не имеет ни малейшего понятия, есть ли в его словах хоть крупица правды.

— Где мой папочка?

— Он сейчас тебя не слышит, Пейдж.

— Он что, умер?

Такая возможность еще не приходила Гранту в голову.

— Дотронься же до него! — плачет сестра. — Пусть он мне ответит!

Грант поворачивается к переднему сиденью. Отец тоже висит вниз головой, пристегнутый ремнем, и кровь сочится из угла его рта прямо на крышу. Протянув руку, мальчик дотрагивается до его плеча.

— Пап?

Отец ничего не отвечает.

Грант напрягается, чтобы услышать, дышит ли он, но это невозможно из-за звука все еще вращающихся колес и шипения издыхающего двигателя.

- Пап, — шепчет ребенок, — очнись!
— Он жив? — в голосе Пейдж слышится мольба.
— Не знаю.

Девочка начинает плакать.

Она на грани истерики.

Грант наклоняется ближе к отцу. Теперь он уже никогда не забудет запах крови.

— Па, — шепчет он, — это я, Грант.

Руки его отца все еще сжимают рулевое колесо.

— Прошу тебя, сделай хоть что-то, если... если с тобой все в порядке. Если ты меня слышишь. Издай хоть какой-то звук.

Он так никогда и не отойдет от этого молчания.

— Что случилось, Грант? — снова подает голос Пейдж.

— Я не знаю.

— А с папочкой все в порядке?

Глаза мальчика наполняются слезами. Он пытается подавить всхлипывания, но ему это не удастся. И он долго рыдает, лежа рядом с сестрой на покрытой разбитым стеклом крыше.

• • •

Мотор, наконец, замолкает.

Последнее колесо со скрипом замирает.

В разбитые стекла задувает холодный горный воздух.

Грант расстегнул ремень безопасности сестры и помог ей выбраться из сиденья, и теперь они лежат на потолке автомобиля рядом, обнявшись и дрожа.

Воздух наполнен ароматом влажных хвойных деревьев. Идет дождь, и капли барабнят по слою иголок в лесу и по дну «Импалы».

Передняя фара тускнеет и превращается в едва заметную точку света.

Мальчик не представляет, сколько времени они лежат в перевернутой вверх колесами машине.

— Можешь еще раз проверить папу? — спрашивает Пейдж.

— Я ногой не могу двигать.

— Почему?

— Она болит и онемела.

В темноте мальчик находит руку сестры и сжимает ее.

— Ты думаешь, папочка умер?

— Не знаю.

— А мы тоже умрем?

— Нас кто-нибудь найдет.

— А если нет?

— Тогда я взберусь на гору и сам найду кого-нибудь.

— Но у тебя же болит нога.

— Если будет надо, то я сделаю.

— А как называется, — спрашивает девочка, — когда у тебя нет ни мамы, ни папы?

— Сирота.

Гранта охватывает целая куча вызванных страхом эмоций. У него возникает столько вопросов, что ему кажется, будто он в них сейчас утонет.

Где они будут жить?

Кто будет покупать еду?

Одежду?

Ему что, надо будет искать работу?

Кто будет укладывать их в постель?

Кто будет готовить?

Кто будет заставлять их есть правильную пищу?